

Е. П. Башмакова

канд. экон. наук, ученый секретарь Института экономических проблем им. Г. П. Лузина Кольского НЦ РАН (Апатиты)

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ (КСО): ЗАРУБЕЖНЫЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ¹

Тема корпоративной социальной ответственности (КСО), получившая особую популярность начиная с 1970-х гг., продолжает вызывать активный интерес как в зарубежном, так и в российском научном пространстве.

При всем многообразии теоретических построений относительно КСО, четко прослеживаются два основных направления, или два полюса. На одном полюсе — полное отрицание необходимости социальной ответственности бизнеса (сторонники этого направления в основном приверженцы классических и неоклассических экономических теорий ((Фридман, 2006), на другом полюсе — очень широкое трактование КСО, с включением этических норм, таких как справедливость, доверие и др. (сторонники этого направления — представители институциональных и неинституциональных теорий (Белл, 2004; Норт, 1997)). Между этими полюсами существуют некие промежуточные варианты отношения к социальной ответственности, в которых присутствуют элементы и того и другого направления. Теоретические дискуссии по поводу КСО обусловлены, в основном, различными идеологическими взглядами исследователей, занимающимися этой проблемой.

Роль государства в отношении к корпоративной социальной ответственности имеет значительные отличия в зависимости от страны, в которой действует бизнес. Наибольшее развитие регулирующих воздействий на КСО принадлежит странам Европы, входящим в Европейский Союз.

Активное государственное участие в развитии КСО связано, главным образом, с особенностями европейской политической культуры и социализации, которые характеризуются высоким уровнем информированности общества, его активным участием в формировании требований к корпоративному сектору, плюрализмом мнений, консенсусом в понимании базовых ценностей, открытой конкуренции политических платформ и так далее (Яровой, 2010).

В европейских странах действуют многочисленные группы, развивающие и продвигающие принципы устойчивого развития и КСО: некоммерческие организации (НКО), негосударственные (неправительственные) организации (НГО), профсоюзы, представительства различных международных организаций и так далее. Это позволяет интегрировать КСО в сферу публичной политики.

Наиболее законодательно проработанными в Европе являются два направления — социальная сфера и сфера охраны окружающей среды, большое внима-

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения исследований по программе Президиума РАН № 31 «Роль пространства в модернизации России: природный и социально-экономический потенциал», гранта РГНФ, проект №12-32-06001 «Российская Арктика: современная парадигма развития», при финансовой поддержке гранта РГНФ, проект №14-02-14018.

ние также уделяется правилам взаимодействия с местными сообществами, соблюдению прав потребителей, ответственному корпоративному управлению и в последнее время содействию развитию среднего и малого бизнеса.

Одним из показателей роли КСО в обществе и ее институционализации является участие в этом процессе национальных правительств, это особенно характерно для политики таких стран, как Великобритания, Франция и Германия (Яровой, 2010; Социальная составляющая...).

В Великобритании с 2000 г. введена должность министра по КСО. Это существенно расширило деятельность Правительства в этой сфере, так как содействовало развитию финансовых механизмов и стимулов поощрения КСО, внедрению КСО в систему государственных закупок, созданию программы повышения прозрачности ряда отраслей экономики, расширению рамок корпоративной отчетности. Правительство разрабатывает стандарты вклада компаний в устойчивое развитие, стимулирует общественный диалог о КСО, используя авторитет политических лидеров, ресурсы Интернета и законотворческую деятельность¹. Парламентом установлены налоговые льготы на инвестиции в социальную сферу, которые зависят от объема инвестированных средств и сокращают налог на доход инвесторов и корпоративные налоговые обязательства до 25% от объема инвестированных средств.

Во Франции развитие и регулирование КСО выделилось в отдельное направление работы национальных и местных органов власти в рамках Национальной стратегии устойчивого развития. Стратегия была принята правительством Франции в 2003 г. на 5 лет и затем обновлена в 2006 г.

Главное направление стратегии — добровольное формирование обязательств бизнеса в сфере КСО через работу с отраслевыми объединениями работодателей по соблюдению обязательств для улучшения показателей выбросов углекислого газа, безопасности условий труда, управления энергией и потребления воды, управления отходами, доступа к инновациям и так далее.

Как способ продвижения идей устойчивого развития и КСО выделяются обращения первых лиц государства². На уровне публичной политики за распространение ответственного делового поведения отвечают премьер-министр, Министерство экологии и устойчивого развития, Национальный совет по устойчивому развитию, Межведомственный делегат по устойчивому развитию и ряд других органов власти, в том числе на местах.

Для Франции больше, чем для Великобритании, характерно активное законотворчество в сфере КСО. Можно отметить закон 2001 г. «О новом экономическом регулировании» — первый в ЕС в области корпоративного управления, определяющий обязательную и подробную корпоративную нефинансовую отчетность³. Важными методами, призванным воодушевить бизнес на развитие КСО, являются информационные проекты и стимулирующие меры⁴.

¹ В законотворческой деятельности необходимо отметить новый закон Companies Act 2006 г. Он ввел регулярную отчетность — Business Review, требующую от компаний раскрытия общей информации по вопросам охраны окружающей среды, политики взаимоотношений с сотрудниками и взаимодействием с местным сообществом. Закон вступил в силу 1 октября 2008 г.

² В 2003 г. президент страны Ж. Ширак лично призывал компании, присоединившиеся к Глобальному Договору ООН, организовать координационную сеть для представления страны на международной арене, обмена опытом и распространения принципов КСО.

³ Нужно отметить, что в данном законе санкции за нераскрытие информации не предусмотрены.

⁴ Предложенная правительством в 2004 г. «Эмблема равенства». Эта эмблема является знаком отличия, разработанным в результате работы правительства со стейкхолдерами. Этот знак демонстрирует, что в отношении сотрудников, заказчиков и акционеров компания придерживается высших принципов равенства и многообразия. Право на присвоение эмблемы выдает специальный независимый орган AFAQ-AFNOR после консультаций со специальным комитетом.

Соблюдение социально-экономической справедливости в Германии изначально было не только прерогативой государства, но и традицией бизнеса. Германская корпоративная модель отличается уникальными механизмами социального партнерства, действующими не только внутри предприятия, но и в глобальном социальном партнерстве (Социальная составляющая...). 2009 год стал годом прорыва в Германии. Если раньше правительство лишь отмечало, что КСО является важной темой для государственных органов власти, то 15 июля 2009 г. Министерством труда и социальной политики был принят «Отчет по разработке национальной стратегии КСО». КСО германских компаний предполагает спонсорскую деятельность, направленную на поддержание безопасности окружающей среды, минимизацию социальных диспропорций, содействие учреждениям культуры и образования. Большая часть таких мероприятий носит в основном благотворительный характер, т. е. не связана с явной коммерческой отдачей, но в долгосрочной перспективе компании опосредованно получают эффект от подъема национальной экономики в целом.

Осознание значимости социальных инвестиций свидетельствует о зрелости и высоком экономическом потенциале осуществляющих их европейских компаний. Можно оценивать такое поведение, как переход от КСО к корпоративному гражданству (КГ), т. е. переход от благотворительных акций к системе сотрудничества с профсоюзами, общественными организациями, международными и наднациональными органами управления, с максимальной фокусировкой стратегических целей компаний на интересы гражданского общества.

Крупный бизнес, часто представленный транснациональными компаниями (ТНК), активизирует свое участие в общественно-политической жизни, прежде всего ради поддержания выгодного для себя климата на рынке и сохранения конкурентоспособности. Европейские корпорации активно лоббируют свои интересы на уровне Евросоюза, воздействуя на национальные политические курсы (корпорации составляют более половины из 3 тысяч групп интересов, оперирующих на уровне ЕС в Брюсселе).

В ЕС существует крупная сетевая организация европейского бизнеса — «КСО Европа», объединившая 70 транснациональных корпораций и 20 национальных партнерских организаций (создана в 1995 г.). По инициативе германских корпораций была создана такая организация, как Всемирный деловой совет по устойчивому развитию (ВСПУР), образованный в 1992 г., который в настоящее время объединяет представителей бизнеса из 35 стран и 20 ведущих индустриальных регионов мира. Этой организации принадлежит разработка в 2000 г. трех глобальных сценариев устойчивого развития¹.

Общими функциями и задачами, провозглашаемыми всеми вышеперечисленными организациями, являются:

- ведение открытого диалога со стейкхолдерами, т. е. с персоналом компаний, организациями правозащитников, защитниками окружающей среды, потребителями, местными, региональными и центральными властями;
- обмен опытом по реализации концепций КСО и КГ между корпорациями-членами;
- регулярная публикация отчетов о воздействии компаний на общество и экологическую ситуацию, подтверждающих безопасность и транспарентность их деятельности.

На интернет-сайтах практически любой крупной ТНК обязательно присутствуют такие рубрики, как «социальная ответственность», «корпоративное гражданство», «устойчивое развитие». Это необходимо корпорациям для признания

¹ FROG, GEOPOLITY, JAZZ — 2000 г.

их масштабной деятельности и оправдания экономического могущества в глазах общества. Постиндустриальная экономика превратила социальные издержки в инвестиции (человеческий капитал, образование, здравоохранение, научные разработки), которые приносят ощутимую коммерческую отдачу. Кроме того, сотрудничество с гражданским обществом и государственными институтами позволяет корпорациям создавать стабильную конкурентную среду.

В свою очередь, гражданское общество и государство также заинтересованы в сотрудничестве с компаниями, поскольку имеют возможность переключать часть своих традиционных функций, в том числе в социальной сфере на частный бизнес. Примером такого взаимодействия является модель ППП (Public Private Partnership), партнерство государства с частным капиталом (в российском варианте — государственно-частное партнерство). Предполагается, что в будущем до 15% всех государственных инвестиций будет осуществляться по модели ППП. Основными сферами применения партнерства являются строительство тоннелей, дорог, высотных зданий — т. е. ППП можно рассматривать как действенный инструмент эффективного осуществления проектов по развитию инфраструктуры на федеральном, региональном и местном уровнях.

Примеры Франции, Великобритании и Германии показывают возможности успешного развития КСО, даже несмотря на то, что развитие КСО в этих странах формировалось не всегда на добровольных основах, а путем достаточно серьезного давления на бизнес, т. е. прививалось. По мере развития практика КСО стала не только соответствующей передовым международным стандартам, но и в полной мере капиталообразующей.

В России взаимодействие государства и бизнеса, следовательно, и условия для развития КСО проходят этап формирования, который пока еще не привел к интеграции КСО и устойчивого развития в сферу публичной политики, как в ЕС.

На правительственном уровне до настоящего времени нет официально оформленной политики в области КСО и УР¹. В отношении КСО все остается на уровне лозунга Президента РФ, выдвинутого в 2004 г.: «Российский бизнес должен быть социально ответственным!». Ничего похожего на национальные стратегии (рамочные политики) в областях КСО и УР, уже принятые во многих развитых и развивающихся странах, в России нет. Пока что фактический подход государства: главное — экономический рост, а его качество — вопрос, который даже не анализируется и не обсуждается² (Виноградов).

Характерно, что за редким исключением высказывания политических лидеров отталкиваются от «презумпции безответственности» бизнеса. Тон заявлений, как и сам политико-экономический курс, существенно не изменился до сих пор. Особенно это проявилось с наступлением международного финансово-го кризиса 2009—2011 гг.³

¹ Проект государственной стратегии устойчивого развития России в последний раз рассматривался Правительством РФ в 1997 г.

² Поручения Президента Д. А. Медведева от 2011 г. Правительству РФ, инициированные российскими НКО, в области повышения экологической прозрачности и отчетности, а также присоединения РФ к Орхусской конвенции Европейской Экономической Комиссии ООН «О доступе к информации, участию общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды» (из стран СНГ только Россия и Узбекистан до сих пор не присоединились) так и остаются невыполненными.

³ Сохраняющееся отношение федеральных властей к КСО передает заместитель председателя Комитета Государственной Думы по собственности, член фракции «Единая Россия» Ю. Медведев: «Бизнес вообще вряд ли может чувствовать какую-либо ответственность перед обществом, поскольку ни бизнес, ни сама власть пока еще не подходили серьезно к теме социальной ответственности бизнеса. На мой взгляд, социальная ответственность бизнеса должна быть четко прописана в правилах его ведения».

Практически не находят оценки многочисленные усилия крупных компаний, их существенный вклад в поддержку территорий присутствия, их позитивная роль в социальных изменениях. Явные позитивные сдвиги в сфере КСО, включая соблюдение международных стандартов, системный подход к социальным инвестициям и их объемы, совокупные усилия бизнеса в развитии человеческого капитала, построении информационного общества, сохранении экологии регионов и так далее, пока не получают оценки на высоком политическом уровне. Это существенно отличается от ситуации в ЕС.

Немногочисленные способы реального участия федеральной власти в развитии КСО логически не являются хоть сколько-нибудь системными. Связано это с тем, что государство до настоящего времени занято формированием общего законодательного поля ведения бизнеса, налогообложением, защитой собственности, борьбой с коррупцией, усиливающейся централизацией бюджетных ресурсов и регулятивных полномочий.

В этих несформированных условиях ведения бизнеса можно констатировать, что российские компании развивают КСО не благодаря, а вопреки государственному регулированию.

В значительно большей степени проблемой развития КСО заняты общественные организации бизнеса, такие как Российский Союз промышленников и предпринимателей (РСПП), «Опора России», Ассоциация менеджеров, Всероссийская организация качества (ВОК) и др. Именно по их инициативе была принята Хартия российского бизнеса, российские компании стали участниками Глобального договора ООН, разработаны стандарты ВОК КСО и т. д. С подачи этих организаций крупные российские компании стали публиковать нефинансовые отчеты, которые проходят заверение зарубежными аудиторами или экспертами РСПП. То есть не Правительство, а сам бизнес пришел к выводу о необходимости вести свою деятельность в соответствии с принятыми международными стандартами. Это обусловлено несколькими причинами. Прежде всего, российский бизнес вышел на мировую арену, где репутация и социальная ответственность являются необходимыми элементами как для получения кредитов, так и для поддержания конкурентоспособности. Во-вторых, крупный российский бизнес, особенно сырьевой, до настоящего времени не чувствует себя легитимным собственником и с этих позиций в значительной степени зависим от государства (пример Ходорковского еще очень памятен), поэтому должен в той или иной степени выполнять (поддерживать) определенные социальные обязательства. В-третьих, на региональном и местном уровнях социальная ситуация остается достаточно сложной, и без социально-ориентированной политики бизнеса многие проблемы в социальной сфере государство решить пока не в состоянии. Все это обусловило отличную от ЕС ситуацию с развитием КСО: если в Европе государство являлось инициатором развития КСО, то в России эту роль выполняет сам бизнес.

Ряд исследователей в сфере формирования КСО в России считают, что государству, возможно, вообще не стоит вмешиваться в такую чувствительную сферу, как добровольность КСО. Действительно, в российской институциональной среде плохо продуманные и жесткие регулирующие меры не только не создадут необходимых условий для развития КСО, а наоборот, приведут к негативному результату, замедляя инициативы бизнеса в сфере социальной ответственности. Роль института власти на данном этапе должна заключаться прежде всего в изменении отношения к социальной ответственности в глазах бизнеса и общества в целом, а также в создании стимулов для более эффективного добровольного вклада компаний в социальную, экономическую и экологическую сферы. Очевидно, так же как в ЕС, необходимо формирование специального органа

в системе государственной исполнительной власти на всех уровнях для продвижения идеологии устойчивого развития и КСО.

В настоящее время формат будущих мер по развитию КСО во многом зависит от того, как реализуется КСО на региональном уровне, поскольку российский бизнес осуществляет программы КСО главным образом в регионах присутствия. Именно региональная социальная политика компаний становится политикой в отношениях с местным сообществом и с региональной и местной властью.

На региональном уровне действия властей носят более выраженный характер, но в значительной степени ориентированы не на развитие КСО, а на привлечение бизнеса к решению социальных проблем. При этом пока сохраняется неформальный и индивидуальный характер договоренностей представителей бизнеса и власти на региональном и местном уровнях. Региональные органы власти сами разрабатывают методы и способы сотрудничества с компаниями, в отдельных случаях добиваясь значительных успехов.

На региональном уровне социальная ответственность компаний выступает главным образом как аргумент в политике взаимоотношений с местными властями, при этом представители гражданского общества практически не участвуют в формировании требований к политике компаний, не оценивают деятельность компаний с точки зрения ее соответствия КСО или подлинно «корпоративному гражданству».

Локомотивами развития социально ответственного бизнеса являются корпорации сырьевого сектора экономики России (Башмакова, Степанова, 2009). На сегодняшний день такие компании являются лидерами по количеству реализуемых социальных программ и проектов. Большая часть их социальной политики проявляется в традиционной благотворительности, но уже есть и стратегически выстроенные социальные проекты. Связаны они с инвестициями в интеллектуальный капитал региона и страны, с комплексными программами развития регионов, программами поддержки образования, здравоохранения, юношеского спорта и т. д.

Особое значение сотрудничество регионов и местных сообществ с бизнесом имеет для северных и арктических территорий, которые в силу своего экстремального природно-климатического положения и отсутствия четко выраженной северной/арктической государственной социальной политики попадают в ситуацию заложников и зависимости от действия сырьевых компаний. Для таких территорий социальная политика компаний и реализация ими КСО является одним из важнейших факторов обеспечения достойного уровня социально-экономического развития регионов, местных сообществ, и территорий в целом.

Российские компании, действующие на Севере и в Арктике, относятся в большей своей части к компаниям топливно-энергетического (ТЭК) и горно-промышленного комплекса (ГПК)¹, которые одними из первых стали использовать социальные кодексы, социальную ответственность, социальную отчетность и социальный аудит. Это было обусловлено как необходимостью выхода на мировой рынок и завоевания там определенного имиджа, так и тем, что они часто были вынуждены замещать государство или тесно сотрудничать с ним в социальном плане на тех территориях, где вели свою деятельность.

Определить роль и значение арктических предприятий для поддержания достойного социального уровня территориальной среды можно, анализируя нефинансовые отчеты этих предприятий².

¹ Можно сказать, Северу и Арктике России повезло в этом отношении, так как значительная часть крупнейших российских компаний сосредоточены именно на этих территориях.

² Нефинансовый отчет это добровольный дополнительный отчет о деятельности компании в области социальной ответственности, который может включать социальный отчет (СО), экологический отчет (ЭО), отчет по устойчивому развитию (ОУР).

Таблица

Регистр нефинансовых отчетов компаний, действующих на арктических территориях

Компания	Отчетный период				
	2002—2003	2004—2005	2006—2007	2008—2009	2010—2011
Нефтегазовый сектор					
ОАО «Газпром»	ЭО	ЭО	ЭО	ЭО + ОУР	ЭО
ОАО «Газпромнефть» (ОАО «Сибнефть»)	СО	СО	ОУР	ОУР	ОУР
ОАО «ЛУКОЙЛ»	ОУР	ОУР	ОУР	ОУР	ОУР
ОАО «ТНК ВР»		СО	СО + ОУР	ОУР	ОУР
ОАО «НОВАТЭК»		ОУР	ОУР	ОУР	ОУР
ОАО «Роснефть»			ОУР	ОУР	ОУР
Химическая промышленность					
ОАО «ЕвроХим»		СО	СО	СО	СО
Металлургическая и горнодобывающая промышленность					
ОАО «ГМК Норильский никель»	СО	СО	СО	ОУР	ОУР

Источник: Национальный регистр корпоративных нефинансовых отчетов РСПП.

Из табл. следует, что наибольшая часть социальных и экологических отчетов, отчетов по устойчивому развитию представлена компаниями нефтегазовой и металлургической отраслей. Это вполне закономерно, потому что именно компании этого профиля оказывают самое существенное воздействие на окружающую среду и одновременно эти компании располагают самыми значительными финансовыми ресурсами, т. е. имеют возможность активно участвовать совместно с государственными структурами в формировании социальной политики на тех территориях, где осуществляют свою деятельность; кроме того, эти компании в значительной степени ориентированы на мировые рынки, где представление нефинансовой отчетности является почти обязательным элементом корпоративной культуры.

Содержащаяся в отчетах информация свидетельствует о приверженности компаний, действующих на территориях российской Арктики, концепции КСО, т. е. включает социальную ответственность не только за собственный персонал, но и за участие в социально-экономическом развитии территорий своего присутствия. За счет средств крупных социально-ответственных компаний осуществляются компенсационные и природоохранные мероприятия, строительство жилья, решение многих социальных проблем населения и органов местного самоуправления.

Многие компании относятся к таким затратам как к социальным инвестициям, направленным на улучшение качества жизни, совершенствование механизмов социально-экономического развития и повышение конкурентоспособности регионов, что создает благоприятные условия как для устойчивого развития территорий, так и для устойчивого развития самого бизнеса.

Как пример эффективного взаимодействия региональной власти с компаниями, практикующими КСО, можно привести сотрудничество правительства Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО) с действующими на территории этого арктического региона ресурсными корпорациями.

В ЯНАО работают крупнейшие нефтегазовые компании России: Группа компаний «Газпром», ОАО «Лукойл», ОАО «Новатэк», французская фирма «Тоталь»

и еще большое количество сервисных компаний, обслуживающих нефтегазовую отрасль (Башмакова, 2013; ОАО «Газпром»...).

Нефтегазовые компании в ЯНАО являются крупнейшими налогоплательщиками в местный и региональный бюджеты, обеспечивают занятость значительной части населения моногородов, городских поселений, территории в целом, финансируют широкий спектр объектов социальной инфраструктуры образования, здравоохранения, спорта, стимулируют активность населения, способствуя формированию гражданского общества.

Одним из наиболее действенных инструментов такого сотрудничества являются Соглашения, которые заключаются между компаниями, региональной и муниципальной властью. Таких соглашений в ЯНАО насчитывается более 200, причем соглашения распространяются и на коренные малочисленные народы Севера (КМНС), проживающие на территории ЯНАО.

Соглашения определяют объем и направления социально-ориентированного финансирования на среднесрочный период, планы совместного решения социально-экономических проблем региона, а также регулируют вопросы, связанные с функционированием производственных объектов компаний и экологическими аспектами. Кроме того, между администрацией округа и компаниями подписываются дополнительные ежегодные соглашения, содержащие перечень социально-экономических проектов и мероприятий, которые будут реализованы в отчетном периоде на территории муниципальных образований ЯНАО.

По условиям соглашений финансируются общеобразовательные и дошкольные учреждения; проекты в поддержку детей, инвалидов, пожилых людей, укрепления семьи, приобретается оборудование для дошкольных, школьных и медицинских учреждений, проводится капитальный ремонт социальных объектов и строятся новые объекты, в том числе на факториях. Компания и местные администрации способствуют развитию самодеятельности и творчества детей и молодежи, детского и подросткового спорта.

Дочерние общества компании «Газпром» на протяжении более чем 15 лет оказывают местному населению Ямало-Ненецкого автономного округа разнообразную помощь: участвуют в развитии инфраструктуры национальных поселков, строят фактории и базы оленеводов, оказывают в своих ведомственных клиниках медицинскую помощь коренным жителям тундры. Кроме того, помогают в организации праздников народов Севера и других спортивных и культурно-массовых мероприятий, вертолетами перевозят детей оленеводов и рыбаков на отдых, доставляют грузы на стойбища и т. д.

Особое внимание уделяется диалогу с коренными жителями-оленеводами, ассоциацией «Ямал — потомкам!», руководителями районной администрации. Такой диалог был налажен в 2005 г., когда в районе проходили первые общественные слушания на тему обустройства месторождений полуострова. Высказанные в ходе встречи предложения были учтены при корректировке Программы комплексного промышленного освоения месторождений полуострова Ямал и прилегающих акваторий, в которых было предусмотрено:

- сооружение объектов жилья и социальной инфраструктуры, энергетики, коммунального хозяйства;
- развитие переработки продукции национальных промыслов;
- строительство факторий, благоустройство, техническая и биологическая рекультивация земель;
- обеспечение занятости коренных народов;
- улучшение системы жизнеобеспечения и социально-бытовых условий.

Для распространения правил этического поведения работников промышленных предприятий при общении с КМНС ООО «Газпром добыча Надым» в 2009 г.

выпустило документальный фильм «Не навреди» о традициях, быте и культуре народов Севера, подготовило для раздачи вахтовикам красочные информационные буклеты, излагающие правила поведения работающего на Ямале персонала.

Особая важность ЯНАО для российской газодобычи обуславливает масштаб инвестиций «Газпрома» на территории округа. За шесть лет, с 2007 по 2012 гг., капитальные вложения «Газпрома» (с учетом дочерних обществ) в реализацию проектов в регионе составили около 1,6 трлн руб. Среди них — инвестиции в освоение Бованенковского месторождения и в строительство системы магистральных газопроводов «Бованенково — Ухта», железнодорожной линии «Обская — Бованенково», в обустройство Заполярного, Уренгойского, Ямбургского месторождений, в расширение Уренгойского газотранспортного узла и строительство газопровода «Заполярье — Уренгой».

Активная деятельность «Газпрома» на территории ЯНАО приносит существенный доход бюджету округа. Объем налоговых поступлений компании год от года растет: в 2009 г. дочерние общества «Газпрома», работающие в Ямало-Ненецком автономном округе, направили:

- в консолидированный бюджет АО — более 28 млрд руб. (45 % окружного бюджета);
- на содержание и ремонт передаваемых в муниципальную собственность объектов социальной инфраструктуры — 3,8 млрд руб.;
- на компенсационные выплаты в рамках проекта «Ямал» — 2,7 млрд руб.;
- на благотворительность — 0,3 млрд руб.

В 2011 г. «Газпром» выплатил в региональный бюджет около 45 млрд руб., в 2013 г. объем налоговых поступлений превысил 40 млрд руб. В перспективе, после вывода Бованенковского месторождения на проектную мощность, налоговые выплаты «Газпрома» в бюджет ЯНАО могут превысить 70 млрд руб.

Социальные проекты, в финансировании которых принимают участие нефтегазовые компании, отвечают следующим принципам: актуальность проекта для местного сообщества; высокий потенциал для повышения качества жизни местных сообществ; соответствие лучшим практикам менеджмента в социальной сфере.

Компании активно поддерживают волонтерские программы как один из инструментов продвижения принципа социальной ответственности в коллективе, укрепления корпоративной культуры, повышения мотивации и креативности персонала.

Все социальные программы, реализуемые компаниями в регионах, проходят обсуждение и согласование с администрациями и населением. Это позволяет учитывать потребности местных сообществ, выявлять наиболее успешные наработанные социальные практики и транслировать их на другие территории.

Присутствие предприятий нефтегазовой отрасли на территориях, где проживают коренные малочисленные народы Севера, накладывает на компании дополнительные обязательства в социальной и экологической сферах, ставя их перед необходимостью находить баланс между расширением промышленного производства и сохранением территорий для традиционного образа жизни народов Севера. При планировании своей деятельности компания предусматривает и обсуждает с представителями коренных малочисленных народов Севера механизмы минимизации последствий промышленного воздействия на их традиционный образ жизни (например, маршрут прокладки нефтепровода, строительство специальных переходов для оленей и пр.).

Программы поддержки КМНС, в которых участвует компания, разработаны с учетом их культурных особенностей, направлены на обеспечение их интегра-

ции в современный экономический и социальный ландшафт при сохранении культурной самобытности и традиционного хозяйствования.

Возрастающее значение Арктики и ЯНАО как одной из развивающихся арктических территорий России требует нахождения сбалансированного решения важнейших экономических задач, связанных с освоением природных богатств территории, и социальных проблем повышения качества жизни населения. Благодаря реализации КСО и социально-экономических проектов арктических компаний развивается экономическая, транспортная и социальная инфраструктура, формируются новые пространственные ареалы и точки развития (города, поселки и т. д.), новая система расселения. Трехстороннее сотрудничество власти, бизнеса и общества способствует формированию бесконфликтной среды и создает условия для социально-экономического партнерства, которое является единственной формой сосуществования всех акторов на арктических территориях.

Вся социальная политика нефтегазовых компаний на арктических территориях, включая КСО, осуществляется на добровольной основе, практически не поощряется на федеральном уровне, т. е. реальная практика КСО на региональном уровне опережает деятельность правительства в сфере развития КСО в России.

В то же время развитие КСО, на основе формирования специальных структур в системе государственной исполнительной власти для продвижения идеологии устойчивого развития и КСО, может содействовать долгосрочному устойчивому развитию регионов и страны в целом. Методы, направленные на развитие КСО, не требуют существенных бюджетных затрат, но активизируют необходимое для полноценного развития КСО участие представителей формирующегося гражданского общества.

Для России развитие КСО это фактор улучшения репутации российского бизнеса за рубежом, условие социальной стабильности и развития социального капитала, устойчивого экономического роста и решения экологических проблем, а также составляющая положительного имиджа страны, свидетельство прозрачности обеспечения взаимодействия бизнеса, власти и общества.

Источники

Башмакова Е. П. Развитие корпоративной социальной ответственности на северных и арктических территориях России // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2013. № 6 (37). С. 71—80.

Башмакова Е. П., Степанова Е. Н. Социальная ответственность регионального бизнеса // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2009. № 1. С. 105—112.

Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования. М., 2004.

Виноградов Д. А. Векторы развития корпоративной социальной ответственности предпринимательства в современной России. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.terrahumana.ru/archiv/12_04/12_04_25.pdf

Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики // Центр гуманитарных технологий. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/6310>

ОАО «Газпром» — Отчет по устойчивому развитию. 2010 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gazprom.ru/f/posts/91/196623/gazprom_sr_2009-2010_rus.pdf

Социальная составляющая деятельности германских ТНК. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://saten.clan.su/news/transnacionalnye_korporacii_v_nachale_khkhi_v

Фридман М. Капитализм и свобода / пер. с англ. М., 2006.

Яровой А. И. Влияние институтов власти на развитие корпоративной социальной ответственности в России и Европейском союзе // Гуманитарные Технологии и развитие человека. 2010. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2010/2596>